

— Угу! — Ло Эрдэ, продолжая пить воду, поддакивал. — Тан, ты играл просто потрясающе! Мне кажется, Ли Юцай ожил прямо передо мной!

Он уже несколько раз менял формулировки, чтобы выразить своё восхищение, но Тан Хэ остановил его поток комплиментов.

Хотя искренние похвалы будущего актёра мирового уровня немного вскружили ему голову, Тан Хэ знал, что лучше всего он играет именно таких мелких обывателей, потому что сам был таким.

Если бы ему пришлось играть избалованного молодого господина вроде Сы Тина, он бы тоже справился: высокомерие, безразличие, холодность — всё это он мог изобразить, но внутри он оставался тем, кого бросила семья, кто играл второстепенные роли и аплодировал другим со стороны.

Он встряхнул головой, отгоняя эти мысли. Всё это было в прошлой жизни.

Теперь всё иначе, не так ли?

Свет из класса пробивался через стеклянное окно, освещая коридор. Тан Хэ и Ло Эрдэ шли бок о бок, шагая по свету луны и ламп.

Открыв дверь класса, они увидели, что режиссёр Чжу ждал их за столом в первом ряду.

— Вот и вы! Слышал от режиссёра Хуаня, что сегодня всё прошло хорошо? — Режиссёр Чжу не был на съёмочной площадке днём, но главный режиссёр позвонил ему, выразив удовлетворение игрой двух новых актёров, и намекнул, что можно немного увеличить их гонорары, не стоит давить их, как обычно давят новичков.

— Вполне неплохо. — Тан Хэ кивнул и сел на стул.

— Вот новый контракт, Тан, посмотри? — Режиссёр Чжу изменил своё отношение на 180 градусов по сравнению с обедом.

Тан Хэ быстро пролистал документ. Его гонорар увеличился с десяти тысяч до двадцати тысяч, якобы из-за изменений в сценарии, и теперь он получал фиксированную сумму.

А контракт Ло Эрдэ не только избавился от первоначальных штрафов и обязательств по промо-турам, но и гонорар теперь рассчитывался за каждый эпизод. В итоге он мог получить около ста двадцати тысяч, что было довольно высокой суммой для новичка.

Увидев, что Тан Хэ медлит с подписью, режиссёр Чжу внутренне выругался: слишком уж

жаден! Пользуясь поддержкой Лянь, он теперь хочет выбить больше? Но на лице сохранил улыбку:

— Что-то не так? Может, есть вопросы?

— Говори, мы же уже знакомы, всё можно обсудить. Ведь сейчас хороших актёров найти сложно.

Тан Хэ вертел ручкой в пальцах, сохраняя спокойное выражение лица:

— С контрактом всё в порядке, но я хотел бы получить часть денег заранее.

Режиссёр Чжу чуть не возразил. Обычно актёры получают гонорар через несколько месяцев после съёмок, а иногда и после выхода фильма. Раньше он не слышал о предоплате.

Но слова отказа застряли у него в горле. Вспомнив наставления главного режиссёра, он осторожно сказал:

— По правилам это невозможно, но я доверяю тебе, Тан. Могу одолжить тебе часть суммы из своих средств, а потом вычтем из гонорара.

— Сколько тебе нужно? — Режиссёр Чжу намеренно задал этот вопрос, чтобы Тан Хэ не запросил слишком много. В конце концов, эти деньги, скорее всего, придётся согласовывать с Лянь, продюсером фильма.

— Не много, десять тысяч. — Тан Хэ назвал сумму.

Режиссёр Чжу вздохнул с облегчением и похлопал себя по груди:

— Без проблем.

Тан Хэ успокоился и быстро подписал свой экземпляр контракта, затем передал ручку Ло Эрдэ.

Ло Эрдэ бегло просмотрел документ и тоже поставил подпись.

Он был доволен тем, что доверил свои контрактные дела Тану. Всего за полдня его гонорар вырос более чем в два раза, и многие несправедливые условия были удалены. Всё это благодаря усилиям Тана.

Контракты были подписаны в двух экземплярах, каждый сохранил свой. Режиссёр Чжу, закончив формальности, ушёл, держа в руке записку с номером банковского счёта, которую дал ему Тан Хэ.

Шумный днём учебный корпус теперь погрузился в тишину, и даже спускаясь по лестнице, приходилось освещать себе путь телефоном. Тан Хэ шёл впереди, освещая дорогу.

Ло Эрдэ, увидев, что вокруг никого нет, спросил:

— Тан, у тебя проблемы с деньгами?

— Да. — Тан Хэ честно признался. Ему нужны были деньги на лечение Цайэр, на открытие компании и подписание актёров, на то, чтобы в этой новой жизни добиться чего-то значительного. На всё это требовались деньги!

— Я могу одолжить тебе. — Ло Эрдэ обнял свой рюкзак. Его старший брат, хоть и говорил резко, но выделил ему «фонд мечты», и сумма была немаленькой — целых сто тысяч.

Возможно, он думал, что по привычке Ло Эрдэ потратит эти деньги за месяц, но на этот раз он был серьёзен. Он жил в самой дешёвой гостинице, брался за самую грязную работу и даже отказался от других телохранителей, чтобы не тратить лишнего.

— У тебя много денег? — Тан Хэ остановился на лестнице, и свет фонарика на телефоне был единственным источником света в тёмном коридоре.

Он не собирался выпытывать у Ло Эрдэ деньги. Уже при первой встрече по одежде и рюкзаку он понял, что тот из обеспеченной семьи и, вероятно, здесь просто ради опыта.

Но перед лицом мошенника, который выманивает деньги, и глупца, который готов их одолжить, последний выглядел куда более симпатично.

— Не много, всего сто тысяч. — Ло Эрдэ немного подумал и сказал правду.

— Мне нужно гораздо больше ста тысяч. — Тан Хэ удивился. Маленький господин, решивший испытать тяготы жизни, носил с собой сто тысяч? Это действительно вызывало зависть. Он решил подразнить его.

— Ну, тогда подожди, пока я закончу этот фильм, тогда будет двести двадцать тысяч. — Ло Эрдэ серьёзно задумался. — Нет, из этих ста двадцати тысяч часть твоя, я помню, что агент получает процент.

— Значит, двести тысяч. Если и этого будет мало, мы можем сниматься дальше. Когда я сыграю главную роль, гонорар, возможно, достигнет миллиона!

Этот неожиданный ответ заставил Тан Хэ захотеть потрепать Ло Эрдэ по голове. Неужели он так глуп из-за летней жары?

Он даже не спросил, зачем нужны деньги, не только готов отдать всё, что у него есть, но и сам себя продать, да ещё и всё посчитал за других?

Это ли не пример того, как тебя продают, а ты ещё и деньги считаешь?

— Тогда поговорим, когда ты сыграешь главную роль. — Тан Хэ продолжил спускаться по лестнице, чувствуя, как ветер стал прохладнее.

Ло Эрдэ, идущий сзади, нахмурился, беспокоясь: наверное, у Тана серьёзные проблемы. Если этого недостаточно, может, попросить помощи у брата? Но если он вернётся к брату, тот, возможно, заставит его закончить этот опыт и вернуться домой?

Пока Ло Эрдэ размышлял, Тан Хэ окликнул его.

— Эй, куда идёшь?

Ло Эрдэ очнулся и понял, что прошёл мимо. Он вернулся и встал рядом с Тан Хэ.

— Кстати, помимо денег, мне действительно нужна твоя помощь. — Тан Хэ посмотрел на Ло Эрдэ.

Глаза Ло Эрдэ загорелись, и он, отбросив все сомнения, наклонился ближе, чтобы услышать.

Его выражение сначала было недоуменным, затем он сжал кулаки от гнева, а в конце улыбнулся и поднял большой палец:

— Тан, ты гений! Не волнуйся, я справлюсь!

Тан Хэ снова потрепал его по голове. Волосы Ло Эрдэ были мягкими, и это вызывало приятные ощущения. Но главное было в том, что когда он трогал его голову, Ло Эрдэ поднимал лицо и улыбался, и эта улыбка поднимала настроение.

Они вернулись в дешёвую гостиницу, и у входа И Цайэр позвала Тан Хэ. Ло Эрдэ помахал рукой и поднялся вверх.

И Цайэр достала из кухонного холодильника фруктовый лёд и протянула Тан Хэ:

— Спасибо тебе за сегодня.

— Пустяки, да и те хулиганы не дошли до нашего магазина. — Тан Хэ не стал церемониться, развернул упаковку и откусил. Молочный вкус растаял во рту, принося приятную прохладу.

— Я слышала от Лунлун, что ты ещё и заплатил? Сколько? Я не могу позволить тебе это оплачивать! — И Цайэр знала, что Тан Хэ небогат.

<http://bllate.org/book/15540/1382479>